«Лео! Ты жив! — Гласила первая строчка сообщения от «Зайка-МиЛашКа СэмЭлиз232». — Как хорошо, что ты написал!!! А то я даже не знаю, как бы нашла тебя по такому «нику». — ДА ТЫ ЛАДНО?! После этих слов меня даже гордость взяла. Боже, как это радует, когда есть вещи неизменные даже в вымышленных вселенных. Например, девчачьи «позывные» в социалках. Что называется, спасибо розыскным плакатам, нашли и опознали. Вот ей-богу ни за что бы не поверил, что Саманте придёт в голову ТАК извратить своё имя и ТАК засрать страницу котиками! Впрочем, я отвлёкся.

«Я написала тебе сразу, как добралась до терминала, прости, но это получилось не скоро, так как врачи заперли нас в реабилитационном центре аж на две недели! – А, ну, тут всё понятно, и чего я весь этот месяц сидел как на иголках? И ведь умом понимал и то что королева, раз подписалась — сделает, и что в колонии проблемы могут возникнуть, ан нет. Всё равно боялся. — Но теперь я дома! Правда дома! Ты бы видел, как мама с папой радовались! — Чёрт, у меня ведь там тоже и мама, и папа. Восьмилетка не выдерживает, я вытираю крупные слёзы. — Я всё рассказала своим и твоим родителям. Лео, они мне не поверили. Да никто бы не поверил. Требовали корабль задержать, но пришёл мужчина из СБ и сказал, что могут предъявить тем разумным только благодарность за наше спасение».

Хм, то ли в СБ Элизиума не идиоты работают, то ли слава бешеной азари докатилась и до них.

«Твои родители пытались возмущаться, но мисс Баринова, одна из наших сопровождающих, заявила, что её наниматели согласны убедить тебя вернуться домой за пятнадцать миллионов кредитов!»

— Ох ты ж мать! — Сбил я себе весь лирический настрой в попытках осмыслить эту цифру. Для сравнения, жилой блок на Цитадели стоит сейчас порядка восьмисот тысяч. И это в общине Президиума. Здесь же, на Омеге, вполне можно было уложиться в сотню. Так же в безопасном районе.

Кстати, из «Гегемона» я вынес порядка ста тысяч живыми деньгами и ещё ста пятидесяти — оружием. Да, мои игрушки стоят дорого. На обустройство же своей берлоги у меня ушло только пятнадцать тысяч. И там было только лучшее. Уточняю, не неоправданно шикарное, а именно лучшее.

«Потом ты не поверишь! Они записали наш с тобой разговор и показали его твоим родителям! – Оу. Грёбаная азари. — В общем, твоей маме сейчас плохо, а твой отец был очень бледный. Он сказал, что понял тебя, что ты очень рано вырос. И ещё он просил передать, что ты мужчина». — Так Лео! Спокойней! Мужчины не плачут!

Минуты две я пытался успокоить восьмилетку, а… чёрт! Но вот, я в норме и читаю последние строчки:

«А ещё, папа вчера рассказал, что городские власти решили возвести в честь тебя и погибших детей мемориальную стелу, все были за! И я поняла, что толком даже не поблагодарила тебя! Мне так стыдно! Я такая неблагодарная! Пусть тебя там за меня кто-нибудь… Нет! Я вырасту, приеду и сама тебя поцелую! Спасибо!!!»

На мой рёв прибежала Элис. Не спрашивая разрешения (и правильно, ибо бесполезно, до меня сейчас не докричаться. Оказывается, я жуткий нытик), она пробежала расширившимися глазами письмо и просто обняла меня. Так и простояли, пока я не успокоился.

***

— Госпожа Т’Лоак, — Неуверенно поприветствовала Босса шатенка. — Мне сказали, что время от времени я буду давать отчёты лично вам.

— Да, Элис, подойди ближе. — Закинула Ария ногу на ногу. — Время от времени я буду приглашать тебя сюда.

Девушка вздохнула, быстро пытаясь вспомнить, есть ли за ней грешки, за которые не слишком значительные люди в структуре попадают в эту ложу.

— Э… Вот мой отчёт, — Положила системщица планшетку на столик перед хозяйкой. — Желаете получить какие-то пояснения?

— Нет, о делах поговорим позже. Как поживает мальчик?

— Он… Странный. — Осторожно подобрала слова Элис. — Не хнычет, не жалуется, очень редко проявляет эмоции и постоянно что-то делает.

— Это необычно? — Ария выгнула бровь дугой.

— Нет, конечно, — Слегка осмелела девушка. — но только если дети бегают, прыгают, скачут по всей квартире, или как-то ещё стоят на ушах. Но Лео… От него в принципе нет подобных проблем.

— Чем же ребенок занят?

— Каждый раз, когда я его вижу, он либо делает гимнастику, либо читает с планшета, либо спит. Пару раз я приводила подруг с детьми, но он быстро организовывал их на общественные работы. Ему с ними скучно.

— Что ж, спасибо, Элис, можешь идти.

***

Девятна-а-а-адцать, дваааааадцать, двадцать оди-и-и-и… - Не, не выжимаю и падаю моськой в полотенце.

Неполный месяц занятий определённо принес свои плоды, однако тело ребёнка — это тело ребёнка. И оно не вырастет быстрее, чем это определила эволюция. Но я всё равно загонял восьмилетку до упаду и только когда выполнял все упражнения, позволял телу забраться на кушетку. Бывало, я сразу же вырубался, а просыпался от голода. После еды же, садился за терминал и учился. И да, я дистанционно поступил в школу, написав заявление от имени прикованного к постели инвалида. Элис помогла. Сразу в шестой класс, если мерить старыми порядками. Как раз с этого периода начинали преподавать углубленно физику, галактическую историю, кибернетику и прочие полезные предметы, которые я уже мог освоить. Попутно, на уровне мелкого хулиганства пытаюсь изучить взлом электронных систем, Элис, с которой мы довольно неплохо поладили, подкидывает мне задачки.

По сути, это был мой самый тихий и спокойный период жизни, можно сказать, я стал, как моллюск, запершийся в собственной раковине и имеющий в качестве хода во внешний мир редкие прогулки с Эл и огромное окно в виде экстранета.

В качестве развлечений, редкие новости из дома в виде переписки с Самантой. Девочка всё никак не успокоится из-за моего пребывания в пиратском гнездовье. Через раз спрашивает,

как мне там приходится, а когда не спрашивает, клянется меня вызволить. Приходится даже время от времени присылать ей фото моей комнаты, меня на фоне всё той же комнаты, ну и прочие доказательствами, подкреплёнными вот такими вот письмами:

«Дорогая Сэм, спасибо тебе за твоё беспокойство. Как жаль, что я не могу тебе сказать всего этого в глаза. Но ты правда зря обо мне переживаешь так сильно. С момента нападения на колонию прошло только полтора месяца, приходи в себя, отдыхай и поменьше придумывай грандиозные планы спасения моего бренного тельца. Однажды я вернусь сам.»

После этого письма с аккаунта Саманты со мной связалась мама. Мы немного поговорили, из чего я понял, что у женщины на меня иррациональная материнская обида. Я даже начал жалеть, что не вернулся домой, но потом понял одну страшную вещь. Кем там мог вырасти малолетний убийца? Да меня бы в психушку сдали, невзирая на мнение родителей, ведь Альянс, он такой Альянс… А там бы у меня кое-что обнаружили и привет!

Кстати, мама так и не поверила про батарианцев, даже когда я сам написал ей об этом. Что ж, её проблемы.

Больше я от родителей вестей не получал.

Две тысячи сто семидесятый год. Мне десять, я уже свободно разгуливаю по жилым секторам Омеги. На моём поясе есть небольшой масс-генератор, питающий слабенький кинетический щит. На спине, на компактной магнитной пластине размещен облегченный пистолет «Кесслер», из которого я уже уверенно поражаю бутылку на расстоянии тридцати метров.

Эти два года пролетели быстро и спокойно. Мы с Элис живём, как настоящие мать с сыном. Даже не понимаю, откуда у меня к ней такое доверие. Всё же она сисадмин на пиратской базе. Но тем не менее, я даже продал через неё свой арсенал и открыл счёт в банке волусов. Теперь мне на него капают проценты с почти четверти миллиона, что весьма ощутимо.

Сам же я устроился работать на рынок. Не секрет, что Омега — очень старая станция, а некоторые торговцы, такие как элкоры, торгуют на ней столетиями. Разумеется, терминалы со временем выходят из строя сами, либо проводку к ним перегрызут какие-то вредители, которых на кораблях с грузом попадает на станцию великое множество, собственно для них и припасён «Кессель». Вот проводку-то я и ремонтирую. Она проложена в таких узеньких тоннельчиках, что не всякий кварианец подлезет, а мне в самый раз. Не, конечно, можно снять торговый лоток, демонтировать напольные покрытия, но я-то дешевле.

Да, меня уже пытались похитить. Один раз, но опять батарианцы. Бесят-бесят-бесят! Я же уже блин, почти смирился с их существованием! Но в этот раз я был готов. Во-первых, у меня на голени под штаниной был хорошо закреплён нож. Не тот самый, а получше. Во-вторых, у меня на уровне поясницы по совету Эл был имплантирован чип с тревожной кнопкой. Ну, ещё у меня был офицерский уни-инструмент альянса. Да-да, со здоровенным лезвием. Это мне от «неизвестного» доброжелателя подарок на десятилетие пришёл.

В общем, перед Брэем было немного неудобно. Глава местной СБ, от Арии отпросился, летел на маячок, как угорелый, а в результате нашёл очередную груду трупов. Увиденное он, как и два его подчиненных турианца воспринял стоически. Правда, поблагодарил за то, что я им глаза не трогал.

И вот правда, ну ведь есть же среди них нормальные парни! Сам видел, на Омеге таких большинство! Живут сами, другим не мешают. Да тот же Брэй, хоть и корчит из себя, но ему по должности положено! Но вот эти, которые с пушками… Утомляют.

Кстати, у моей новой мамы появился парень. Пришлось мне делиться. Да! Ревную! Да, боюсь, что обидит! И ведь обидит, по морде его небритой вижу! У-у-у… В общем, смирился, даже пришлось лишний раз сбегать из дома. Зато новое развлечение себе нашёл, ну как новое? Паркур называется. Вечерами я повадился ходить в зону погрузки-выгрузки. На охране там стоял очень немолодой и от всего уставший кроган с плохим протезом руки. Мы с ним быстро нашли общий язык. Одна-единственная бутылка ринкола никак не помешает такой громадной туше нести службу. Тут как в море капля, но ведь главное — внимание, верно? Тем более, мне действительно нравилось слушать его байки, а раскатистый бас придавал им особое очарование. К тому же эту дрянь кроме таких вот динозавров пить никто больше не может, потому и идёт она по двадцатке за бутыль.

Так что у нас с Грашоком сложился почти каждодневный ритуал. Часов в восемь я ему звонил, он говорил, можно ли мне прийти или нет, получал свой презент и со смаком, медленными глоточками опустошал литровый бидончик. Попутно рассказывая очередную историю.

— В общем, было это лет семьсот назад, — Грохотал ящер. — Я тогда был помоложе…

— Ринкол покрепче, — Не удержавшись, перебил я его. — а азари посисястее.

Грашок заржал.

— Тонко подмечено, маленький воин, но кое в чём ты не прав. — Заинтриговал. Я посмотрел на него вопросительно, дождался, когда пройдет очередной глоток, — Выпивка сейчас гораздо вкуснее. Понимаешь, его сейчас хотя бы очищают, а тогда было прямо-таки ракетное топливо! Вот пьёшь и рискуешь! А азари, как были тварями, так и остались. Не забывай, парень, они только похожи на вас, но живут гораздо дольше.

И в том же духе ещё на полчасика. В конце, я уже привычным действием взламывал охранную панель, чтобы дроиды «Локи» и камеры меня не замечали и уходил бегать между ящиками, которые были свалены там безо всякой системы. Бывало, я возвращался, а у сторожки либо валялся разодранный дробью труп какого-нибудь ворка, либо просто здоровенная лужа крови. Мой друг был действительно стар, увечен, но он всё ещё был кроганом.

Возвращался я обычно сильно вымотанный, так что меня слабо волновала груда парного, зачастую правоаминокислотного мяса. Так что я просто восстанавливал настройки на терминале, выворачивал перед Грашоком карманы и шёл домой. Если Элис к тому времени и оставалась дома, то уже крепко спала. Иногда не одна. Ар-р-р-р!!! Этот хмырь меня бесит!

http://tl.rulate.ru/book/91993/2964237